

Вегетационные опыты за 1925–1927 гг. / М. Ф. Перескоков, О. Е. Фатчихина // Материалы по опытно-оросительному делу. Ташкент: ОИИВХ, 1930. Т. 1: 1926–1928 гг. С. 65–73. (Средне-Азиатский опытно-исследовательский институт водного хозяйства. Сер. Г, Опытно-оросительная часть; вып. 7/24) (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции; вып. 6).

Динамика минеральных [форм] азота и фосфора в почвах Ак-Кавакской опытно-оросительной станции / М. Ф. Перескоков, М. А. Пчелкин, Д. А. Сикстель, Ю. А. Рубинчик // [Там же]. С. 74–105.

Орошение хлопчатника в Средней Азии / М. Ф. Перескоков. 2-е изд. Ташкент, 1930. 28 с. – (Тр. Опытн.-исслед. ин-т водного хоз-ва. Сер. Г, Опытно-оросительная часть; вып. 8/25) (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции [ненум. вып.]).

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916.

ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 79.

Скиф, А. Ак-Кавак (очерк) / А. Скиф // Семь дней. Ташкент : Изд. «Правда Востока», 1929. № 25. С. 8–9.

Скиф, А. «Интернационал» сортов / А. Скиф // [Там же]. № 20. С. 8.

Вавилов, Н. И. Мирон Филиппович Перескоков (1888–1929) [некролог] / [Н. И. Вавилов; фот. и автобиограф. представлены Л. П. Перескоковой] // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБ и НК, 1930. Т. 22, вып. 5. С. I–VIII + [1] отд. л. фот. – То же. Отд. отд. Л., 1930. 8 с. – То же. Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 508–521.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М. : Наука, 1980. С. 275, 280, 314. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М. : Наука, 1987. С. 29, 38, 45, 57. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 10).

И. В. Котёлкина

ПЕТРОВ МИХАИЛ ПЛАТОНОВИЧ

В декабре 1986 г. в Ленинграде был открыт музей истории Географического общества СССР. Среди многих уникальных экспонатов, впервые представленных для широкого ознакомления, находится и письмо президента общества Н. И. Вавилова впоследствии вице-президенту общества, крупнейшему советскому исследователю аридных зон, а тогда молодому ученому, руководителю Репетекской песчано-пустынной станции института М. П. Петрову.

Письмо датировано 25 мая 1934 г. По нескольким причинам его стоит привести полностью. Во-первых, оно многое объясняет в истории исследований и освоения среднеазиатских пустынь. Во-вторых, в нем нет ничего лишнего, не касающегося дела, и в то же время – это не менторские указания начальника подчиненному, а нормальное общение-убеждение с коллегой, соратником, согражданином. Наконец, читая письмо, хорошо ощущаешь созидательно-энергичный дух времени, насыщенного энтузиазмом и самозабвенной работой.

«Уважаемый Михаил Платонович!

Мы очень хотим – и это соответствует вообще существу дела коренного поворота Репетека к растениеводству – создания стационарной серьезной работы, которая совершенно соответствовала бы большим заданиям, которые поставлены перед станцией при освоении пустынь.

Осваивать пустыни пора действительно начать. Для этого нужно заложить серьезную агрономическую работу посадками древесных, травянистых, местной и интродуцированной флоры. Хотелось бы, чтобы это было сделано широко. Мы идем довольно серьезно навстречу, выделяя на это дело порядочные средства. Не сомневаюсь, что и Туркмения пойдет навстречу этому делу.

Пока вся работа идет, к сожалению, в смысле писательства, ботанико-агрономического и физиологического изучения, к которому мы, конечно, неравнодушны, но все-таки мы считаем, что, например, находящееся в контрастных и, вместе с тем, аналогичных условиях Полярное отделение пошло значительно правильнее, показав своей работой, как нужно осваивать не освоенные до сих пор территории, и этим заслужило в короткое время всеобщее уважение и известность.

Мне думается, что вам неплохо было бы проехать на Полярное отделение, чтобы заразиться этим агрономическим духом, тем более что и там мы ведем и серьезную ботаническую работу и от нее не чураемся.

То, чего мы хотим, соответствует всей диалектике социалистического строительства. Изучать надо, но для того, чтобы переделывать, и я думаю, что только тогда Отделение заслужит внимание со стороны местных работников, когда оно действительно подойдет к освоению пустынь. Мы очень хотим, чтобы Репетек действительно преобразился, действительно перестал быть тем, чем он в малоизмененном, к сожалению, виде пребывает с 1913 г.: все изучает и пишет. Нельзя ли хоть немного обогнать железнодорожную станцию, которая находится рядом и имеет неплохой огородишко, чтобы из окна видно было, что здесь люди что-то делают и что пустыня стала действительно превращаться в оазис, показать, как нужно устраивать типовые оазисы.

Словом, друзья, паки и паки – надо серьезно переделываться и использовать ваши большие знания на настоящую работу. С приветом Н. Вавилов»⁶⁴⁷

Чтобы лучше понять мотивы появления этого письма (одного из бесчисленного множества, посредством которых Н. И. Вавилов руководил широко разветвленной системой советских научно-сельскохозяйственных учреждений), следует хотя бы коротко коснуться истории Репетекской станции.

В центре юго-восточных Каракумов издавна существовал колодец Репетек, один из тех, что стоял на древнем караванном пути из Хорезма в Афганистан. В конце прошлого века вблизи колодца прошла ветка Среднеазиатской железной дороги. В 1913 г. Репетек облюбовали ученые, основав исследовательскую станцию. До сих пор это одно из немногих научных учреждений, действующих непосредственно в пустыне. До ближайшего оазиса отсюда не меньше ста километров. Пять месяцев в году стоит нестерпимая жара, окрестные пески днем накаляются до +70–80°. Зимой же столбик термометра порой опускается до минус 25°. Осадков в среднем за год выпадает около 90 мм.

Вот сюда и направили летом 1928 г. на практику студента Ленинградского университета Михаила Петрова. Позже он признавался в одном из интервью: «Я по призванию, конечно, не отшельник, а только пустынный. Когда я... впервые ехал в Каракумы к профессору Дубянскому, то, по правде сказать, минутами думал: «Ну, пески – это конец. Конец культурной жизни, безрадостное заточение в пустыне». Но через полгода я уже был директором Репетекской песчаной станции и так увлекся, что вот уже семь лет живу и работаю в песках»⁶⁴⁸.

Можно представить, какое сильное впечатление произвела поначалу первозданно дикая среднеазиатская пустыня на уроженца лесного Нечерноземья.

Впрочем, было здесь и нечто привычное, связанное с железной дорогой. Ведь родился М. П. Петров 26 сентября (9 октября) 1906 г. в семье машиниста на ст. Зуевка Пермской ж. д. (Вятская губерния).

По свидетельству коллег, научной работой он увлекся еще в средней школе, занимаясь микологическими исследованиями. Окончив в 1924 г. промышленно-экономический техникум в Вятке, Петров сразу же поступает в Ленинградский географический институт, который в 1925 г. вошел в состав Ленинградского университета на правах факультета. Отделение общей географии факультета с геоботанической специализацией Михаил Платонович окончил в 1930 г., будучи уже директором Репетекской станции.

Репетек стал одним из многочисленных отделений Всесоюзного института растениеводства, который в то время налаживал стационарную исследовательскую работу в разнообразных эколого-географических регионах страны. М. П. Петрову и его молодежному коллективу («Как мы работаем? Прежде всего, дружно. У нас есть план и все семь человек – два агронома, ботаник, два лесника-объездчика, лесовод и я – делают все, чтобы его перевыполнить. Конечно, это трудно. Под каракумским солнцем, когда начинаешь по-настоящему понимать, что такое жаркая работа»⁶⁴⁹) предстояло выяснить возможности хозяйственного использования этого региона. Касаясь 1928–1932 гг. в истории станции, Михаил Платонович позднее писал: «Станция тесно связывается с производственными организациями и, помимо исследовательских работ по изучению естественно-исторических условий пустынь, переключается на работы практического порядка: на установление рациональных методов борьбы с подвижными песками, организацию в пустыне планового лесного хозяйства и т. д.»⁶⁵⁰. Первоначальные итоги изучения были опубликованы в 1933 г. Когда «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции» начали издаваться различными сериями, первый номер

⁶⁴⁷ Хранится в семье Петровых.

⁶⁴⁸ Евг. Босняцкий. Пустынный Петров // Наши достижения. 1934. № 7–8. С. 138.

⁶⁴⁹ Там же. С. 139.

⁶⁵⁰ М. П. Петров. Репетекская песчано-пустынная станция. (К 50-летию со дня организации) // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1962. Т. 94, № 5. С. 443.

серии систематики, географии и экологии растений был составлен из работ исследователей Каракумов. В предисловии Р. И. Аболин отмечал: «Директор Репетекской станции М. П. Петров сумел сплотить вокруг себя большой коллектив научных работников, развернувших интенсивную работу по всестороннему исследованию обширной песчаной пустыни, занимающей десятки миллионов гектаров. Особенно ценным в полученных материалах является их всесторонность и комплексность»⁶⁵¹.

Перу Михаила Платоновича в этом выпуске принадлежал обстоятельный труд «Корневые системы растений песчаной пустыни Каракумы, их распределение и взаимоотношения в связи с экологическими условиями». Работа явилась результатом двухлетних (1929–1930 гг.) исследований. Всего за это время было выкопано, зарисовано и описано около 450 корневых систем. Были выявлены их особенности у растений подвижных барханных песков, бугристых закрепленных песков и переходной полосы между этими типами ландшафтов. Как отмечалось позднее ведущими советскими пустыноведами, это «до сих пор, возможно, лучшая работа по корневым системам псаммофитов пустыни»⁶⁵². В начале второй пятилетки в связи с развернувшимся преобразованием экономики отсталых среднеазиатских республик проблемы изучения производительного потенциала аридных территорий встали перед советской наукой в полный рост. В 1932 г. в ВИР по инициативе Н. И. Вавилова и под руководством Р. И. Аболина создается Бюро пустынь (в 1934–1937 гг. М. П. Петров был ученым специалистом бюро). Репетекская станция приступает к «разрешению трудной задачи по внедрению в пустыню Каракумы культурных растений – овощных, плодовых, винограда, зерновых и кормовых. С этой целью проводились работы по изучению приемов агротехники пустынного растениеводства (улучшение физических свойств песков, удобрения, орошение колодезными водами и пр.) и испытанию ассортимента культур»⁶⁵³.

Именно к этому периоду и относится приведенное нами письмо Н. И. Вавилова. Заметим сразу же, что лидер советской сельскохозяйственной науки не имел готовых рецептов по растениеводческому освоению пустынь: «Вопрос еще очень неясен, нет стержней, за которые можно было бы ухватиться...»⁶⁵⁴. Планируя исследования, Николай Иванович стремился поначалу выяснить исторический и народный опыт освоения. М. П. Петров свидетельствовал: «Однажды, когда я был директором Репетекской песчаной станции, к нам приехал Николай Иванович. Его интересовал тогда вопрос о роли народностей и природных ресурсов пустынь Средней Азии в развитии животноводства и земледелия. Ознакомившись с работами станции и природными особенностями Каракумской пустыни, Николай Иванович... поставил перед нами прямо в лоб вопрос: «Что, вашему, дала и еще даст человечеству пустыня?» Характерно, что, задавая этот вопрос, Николай Иванович и не мыслил себе территории пустынь бросовыми землями. В разговоре с нами и прежде, и в дни пребывания на станции он любил повторять слова В. И. Ленина: «... техника с невероятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными»⁶⁵⁵. Действительно, технические достижения открывали новые горизонты для ученых и практиков освоения пустынь. Так, Вавилов быстро оценил всю важность участия вировцев в знаменитом автопробеге Москва – Каракумы – Москва (1933 г.) и добился включения Р. И. Аболина, А. Г. Гаеля, Б. Н. Семевского и М. П. Петрова в состав этой своеобразной экспедиции. М. П. Петров одним из первых оценил все выгоды методов аэрофотосъемки для изучения ландшафтов пустынь и многое сделал для разработки и совершенствования новых методик.

Наступление на пустыни шло по разным направлениям. Строились предприятия по добыче полезных ископаемых, создавались крупные животноводческие хозяйства. Труднее всего найти «стержни» было растениеводам. В экстремальных условиях Репетек случалось много интродукционных неудач. «Лобовые», неподготовленные атаки здесь практически не имели успеха. Пустынное растениеводство требовало знаний по широкому кругу вопросов, связанных с рельефом, почвами, климатом, биоценозами местности, не говоря уже об агробиологии и агротехнике. Все эти вопросы в той или иной степени пришлось разрабатывать и М. П. Петрову.

Ежегодно публикует он статьи по аридно-растениеводческой тематике. В достаточно популярном и сжатом виде итоги восьми лет исследований освещены им в статье «Экологические основы растениеводства в песчаной пустыне Каракумы» (1937). Смысл этой работы хорошо объясняет эпиграф из «Георгик» Вергилия: «Но прежде чем взрывать железом пласты неизведанной почвы, ты ветров узнать постарайся и климата все измененья».

В статье несколько разделов. Вначале анализируются условия развития и экологические особенности пустынных растений. Здесь описана динамика ограничивающих факторов, их взаимодействие

⁶⁵¹ Р. И. Аболин. Предисловие // Труды по прикл. бот., ген. и сел. 1933. Сер. 1, № 1. С. 3.

⁶⁵² А. Г. Гаель и др. Михаил Платонович Петров. (К 60-летию со дня рождения) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1967. № 1. С. 152.

⁶⁵³ М. П. Петров. Репетекская песчано-пустынная станция. (К 50-летию со дня организации). С. 443.

⁶⁵⁴ Рядом с Н. И. Вавиловым. М.: Сов. Россия, 1973. С. 171.

⁶⁵⁵ Там же. С. 175.

в течение вегетационного периода, общее направление работ по их мелиорации. М. П. Петров подчеркивает, что «„пустынность” и экологический облик того или иного типа пустынь определяется не столько общими для всех пустынь экологическими факторами, сколько почвенными условиями»⁶⁵⁶.

Рассматривая экологические особенности растений, автор выделяет группы ранних эфемеров и эфемероидов (очень короткий вегетационный период), поздних эфемеров и эфемероидов (имеющих ряд приспособлений к засухе), длительно вегетирующих травянистых растений (жаростойкость обеспечивается длинными корневыми системами, мощной проводящей системой, ксероморфным строением испаряющих органов и т. д.), полукустарников, крупных кустарников и деревьев (псаммофитов и галофитов). Разрабатывая принципы подбора культурных растений для внедрения в песчаные пустыни, М. П. Петров исходит из «опыта» дикой флоры, постулируя, что искомые культурные растения должны обладать или очень коротким вегетационным периодом (салат, горох, чина, лук на перо, редис и т. п.), или коротким (ячмень, просо, пшеница, сорго, репа, редька), или обладать приспособительными признаками (некоторые сорта арбузов, деревья и кустарники с мощной и глубокой корневой системой – тутовник, карагач, лох, виноград и т. д.).

«Экологическая пластичность культурных растений, внедряемых в пустыни, – пишет Михаил Платонович, – имеет решающее значение, так как режим экологических условий Каракумов в течение вегетационного периода претерпевает быстрые и довольно сильные изменения в неблагоприятную сторону»⁶⁵⁷.

Практически с самого начала научной работы сфера «пустынных» интересов М. П. Петрова не ограничивалась только юго-восточными Каракумами. В 1930 г. он принимал участие в экспедиции, изучавшей подвижные пески южных Кызылкумов на границе с Бухарским оазисом. В 1934 г. руководил экспедицией по изучению подвижных песков Турткульского района на правобережье Амударьи. В 1935 г. возглавлял геоботаническую группу Туркменской аэросъемочной экспедиции Центрального НИИ геодезии и картографии. В 1936 г. участвовал в Памирской экспедиции Среднеазиатского университета. В 1939 г. руководил обследованиями подвижных песков Махачкалинского района.

Ученая степень кандидата биологических наук М. П. Петрову была присуждена без защиты диссертации в 1935 г. Докторскую он защитил в САГУ в 1939 г., диссертация называлась «Экологический режим пустыни Каракумы в связи с их сельскохозяйственным освоением».

В 1937–1941 гг. Михаил Платонович работает директором Туркменской станции ВИР, расположенной в зоне сухих субтропиков на юго-западе республики.

С целью изучения ботанического состава зерновых культур совместно с В. М. Свешниковой он обследует Западный Копетдаг. В результате было обнаружено 57 разновидностей мягких пшениц, 14 – карликовых, 5 – твердых пшениц и 8 разновидностей ячменей. «Западный Копетдаг по богатству формового разнообразия зерновых культур, – отмечал М. П. Петров, – стоит на одном из первых мест среди стран, входящих в Переднеазиатский очаг формообразования мягких пшениц... Зерновые культуры Западного Копетдага в экологическом отношении включают в себе большой фонд для выделения новых сортов пшениц и ячменей для поливных, полуполивных и богарных земель Туркмении»⁶⁵⁸.

В 1940 г. М. П. Петров публикует обзор «Интродукция растений в Туркменской ССР». В нем были подведены итоги более чем десятилетней работы станции в этом направлении. Отмечалась, в частности, возможность успешной культуры мексиканского каучуконоса гваюлы, южноамериканского длинноволокнистого хлопчатника, многих эфирномасличных растений – герани, лимонного сорго, лимонной вербены, казанлыкской, белой болгарской и галицийской роз, ажгона, шалфея, лаванды и др. «Интродукция стандартов семечковых и косточковых плодовых культур, – писал Михаил Платонович, – показала (П. Н. Богусhevский), что в условиях горной части Туркмении успешно могут развиваться не только субтропические местные сорта, но и другие стандартные сорта плодовых деревьев»⁶⁵⁹. В статье приводятся экологически наиболее приспособленные сорта абрикоса, груши, миндаля, персика, яблони, сливы; отмечено, что из дикорастущего миндаля выделены формы, не уступающие лучшим мировым образцам. Позднее результаты этого периода деятельности М. П. Петрова вошли составной частью в подготовленные им книги: «Овощные культуры Туркменистана» (1954), «Бахчеводство Туркменистана» (1954, совместно с С. И. Кобытчевым) и «Плодоводство Туркменистана» (1956, совместно с И. Г. Осиповым). В них излагались история и современное состояние этих отраслей растениеводства в республике, видовое и сортовое разнообразие, культур, перспективы развития, районирование, практические рекомендации. В последней сугубо «растениеводческой» статье – «К истории

⁶⁵⁶ М. П. Петров. Экологические основы растениеводства в песчаной пустыне Каракумы // Природа. 1937. № 5. С. 66.

⁶⁵⁷ Там же. С. 68.

⁶⁵⁸ М. П. Петров. Зерновые культуры Западного Копетдага // Докл. ВАСХНИЛ. 1939. Вып. 8. С. 7.

⁶⁵⁹ М. П. Петров. Интродукция растений в Туркменской ССР // Докл. ВАСХНИЛ. 1940. Вып. 10. С. 8.

культурной растительности Туркменистана)⁶⁶⁰ – нашли обобщение и литературные данные, и личные наблюдения М. П. Петрова. Автор выделяет три этапа формирования ассортимента культурных растений республики: до присоединения к России, до 1917 г. и советский период планового завоза посадочного материала и рационального размещения культур. «Археологические документы, – пишет Михаил Платонович, – полностью подтверждают правильность выделения Н. И. Вавиловым (1929) Переднеазиатского центра происхождения культурных растений, приуроченного к системе Туркмено-Хорасанских гор. Аборигенными культурными растениями, родиной которых являются Туркмено-Хорасанские горы и прилегающие к ним подгорные равнины, без всякого сомнения, являются виноград, бабарабская яблоня, груша, инжир, гранат, лох, миндаль, грецкий орех, лук, чеснок, морковь, салатные травы»⁶⁶¹.

По происхождению все культурные растения Туркмении, считает Петров, следует делить на пять групп. Интересно замечание о том, что «некоторые из культурных растений, интродуцированных сотни и тысячи лет тому назад, нашли себе в Туркменистане вторую родину, дав необычайное формовое разнообразие. К числу таких можно отнести дыни, завезенные в Туркменистан из других районов Азии. Богатство сортов в оазисах долины Амударьи позволяет говорить о вторичном центре их формового разнообразия»⁶⁶².

В годы войны М. П. Петров возглавляет (1941–1944 гг.) Биологический институт Туркменского филиала АН СССР. Оперативно выходят в свет его брошюра «Важнейшие дикие полезные растения Туркмении» (1942) и «Временная инструкция по сбору и заготовке диких витаминных растений Туркмении для получения витаминных концентратов» (1942, совместно с А. Ф. Самойловым).

В 1942 г. Михаил Платонович участвует в экспедиции по обследованию подвижных песков Небитдагского района (по заданию Спецстройпроекта), в 1942–1943 гг. – в экспедициях АН СССР и Спецгео в Северном Иране. Постепенно в научном творчестве М. П. Петрова происходит переориентация от растениеводческого рассмотрения проблем аридной геоботаники, экологии и физической географии в сторону общегеографического анализа этих проблем, причем в поле зрения исследователя попадают все новые и новые регионы. Но, так или иначе, школа Н. И. Вавилова, М. Г. Попова, Р. И. Аболина и других корифеев ВИР, характерными особенностями которой были комплексность, глубина и тщательность разработок, сочетание глобальности взгляда с практической обусловленностью, открытость и честность научных взаимоотношений – сказывалась во всей последующей деятельности М. П. Петрова, который сам становится одним из основателей блестящей советской школы пустыноведов.

О послевоенном творчестве Михаила Платоновича существует немало литературы. Чтобы не повторяться, отметим лишь самые важные вехи последнего тридцатилетия его жизни.

В 1951 г. М. П. Петров был избран академиком и вице-президентом Академии наук Туркмении. За год до этого выходит его капитальная монография «Подвижные пески пустынь Союза ССР и борьба с ними», в которой дана оригинальная, практически ценная классификация типов песков, обобщены накопленные данные по их мелиорации.

В 1954–1956 гг. коллектив ученых под руководством Михаила Платоновича проводит экспедиционные обследования, результаты которых были положены в основу многих полезных рекомендаций по строительству и эксплуатации Каракумского канала.

В 1951–1957 гг. М. П. Петров – профессор кафедры физической географии Туркменского университета. В 1957 г. состоялась его первая экспедиция в пустыни Центральной Азии. В следующем году его избирают профессором кафедры физической географии ЛГУ: последнее двадцатилетие его жизни вновь связано с Ленинградом.

В 1964 г. в научно-популярной серии АН СССР выходит его книга «Пустыни СССР и их освоение», удостоенная диплома общества «Знание». В 1966–1967 гг. публикуется двухтомная монография «Пустыни Центральной Азии», удостоенная Большой золотой медали Географического общества СССР. В 1973 г. выходит последняя крупная работа, своеобразный итог всего творчества Михаила Платоновича – «Пустыни земного шара», книга, написанная по заказу ЮНЕСКО. Подробный анализ этих трудов дан в прекрасном очерке Э. М. Мурзаева, вошедшем в его книгу «Первые советские исследователи Каракумов» (1983). Мы же отметим только неизменный оптимистический настрой этих сочинений, веру в то, что с каждым годом пустыни будут приносить все больше и больше пользы: «... придет время, когда человечество осуществит в пустынях ряд коренных преобразований: добудет достаточное количество воды из земных недр, опреснит соленые морские и подземные воды, ... будет

⁶⁶⁰ М. П. Петров. К истории культурной растительности Туркменистана // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. М. : Изд-во АН СССР, 1960.

⁶⁶¹ Там же. С. 187.

⁶⁶² Там же. С. 191.

выращивать в изобилии на вновь освоенных землях и без почвы (гидропоника) сельскохозяйственные продукты, преобразует всюду энергию солнца в электроэнергию, создаст комплексные города с искусственным климатом и т. д.»⁶⁶³.

В 1960-е годы имя и труды М. П. Петрова приобретают широкую международную известность. Его приглашают для чтения лекций в зарубежные университеты (Англия, Индия), для участия в международных совещаниях по проблемам изучения пустынь. В 1970 г. его избирают вице-президентом Географического общества СССР.

В 1970-е годы проблемы освоения аридных зон приобретают новый оттенок, поскольку стали выявляться негативные последствия непродуманного вмешательства в жизнь пустынь. М. П. Петров уделяет все больше внимания вопросам, связанным с охраной окружающей среды и рациональным природопользованием. Уже после смерти (скончался М. П. Петров в Ленинграде 6 июня 1978 года) выходит в свет его статья «Экологический прогноз состояния природной среды в пустынях и полупустынях» (1980). Подчеркивая, что осваивать природные ресурсы аридных областей можно и необходимо, Михаил Платонович пишет: «... но делать это надо с учетом особенностей их экосистем и социальных условий отдельных стран. Во всех случаях при проектировании мероприятий... необходимо обеспечивать экологическое прогнозирование динамики ландшафтов с тем, чтобы предотвратить возникновение отрицательных для хозяйства природных явлений»⁶⁶⁴.

Питомец «гнезда Вавилова» Михаил Платонович Петров прожил нелегкую, но и яркую, красивую, насыщенную жизнь неутомимого созидателя. Им оставлено богатое научное наследие, сконцентрированное в более чем 400 опубликованных работах по различным вопросам географии, геоботаники, сельского хозяйства, истории науки, библиографии. Его труды продолжают сегодня усилия многочисленных учеников и последователей.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М. П. ПЕТРОВА

Корневые системы растений песчаной пустыни Каракумы, их распределение и взаимоотношения в связи с экологическими условиями / М. П. Петров // Труды по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 1, Систематика, география и экология растений. Л. : ВИР, 1933. № 1. С. 113–208.

Значение аэроземки в изучении растительного покрова пустынь СССР / М. П. Петров // Сов. ботаника. 1936. № 5. С. 16–31.

Экологические пути пустынного растениеводства / М. П. Петров // Вопросы экологии и биоценологии. Л. : Изд-во ЛГУ, 1939. № 5/6. С. 3–39.

Подвижные пески пустынь Союза ССР и борьба с ними / М. П. Петров. М. : Географгиз, 1950. 454 с.

Иран (физико-географический очерк) / М. П. Петров. М. : Географгиз, 1955. 184 с.

Пустыни СССР и их освоение / М. П. Петров. М. ; Л. : Наука, 1964. 147 с.

Пустыни Центральной Азии. В 2-х т. / М. П. Петров. М. ; Л. : Наука, 1966. Т. 1. 274 с.; Т. 2. 1967. 287 с.

Пустыни земного шара / М. П. Петров. Л. : Наука, 1973. 435 с.

Мировой опыт облесения и закрепления подвижных песков в пустынях земного шара / М. П. Петров. Л., 1974, 48 с.

ИСТОЧНИКИ

Бабаев, А. Г. Слово о моем учителе / А. Г. Бабаев // Актуальные вопросы освоения и преобразования пустынь СССР. Ашхабад, 1981. С. 3–7.

Вейсов, К. Академик Академии наук Туркменской ССР М. П. Петров / К. Вейсов // Изв. АН ТССР. 1957. № 1. С. 121–129.

Михаил Платонович Петров: (к 70-летию со дня рождения) / И. П. Герасимов, М. К. Граве М. К. [и др.] // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. 1976. № 6. С. 130–131.

Михаил Платонович Петров: (к 60-летию со дня рождения) / А. Г. Гаель, С. Ю. Геллер, И. П. Герасимов [и др.] // Там же. 1967. № 1. С. 151–152.

Михаил Платонович Петров (1906–1978) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1978 № 6. С. 169–171.

Михаил Платонович Петров (26 сентября 1906 г. – 6 июня 1978 г.) // Проблемы освоения пустынь. Ашхабад, 1978. № 4. С. 83–85.

Михаил Платонович Петров. Указатель (Материалы к биобиблиографии ученых Туркменской ССР, вып. 6) / сост. А. Язбердиев. Ашхабад : Ылым, 1977 100 с.

Мурзаев, Э. М. Первые советские исследователи Каракумов / Э. М. Мурзаев. Ашхабад : Ылым 1983. 102 с.

Петров, М. П. «Гены беспокойства» / М. П. Петров // Николай Иванович Вавилов: Очерки. Воспоминания. Материалы. М. : Наука, 1987. С. 25–260.

Ю. С. Павлухин, П. П. Кошелев⁶⁶⁵

⁶⁶³ М. П. Петров. Пустыни земного шара. Л. : Наука, 1973. С. 399.

⁶⁶⁴ М. П. Петров. Экологический прогноз состояния природной среды в пустынях и полупустынях // Проблемы охраны окружающей среды. Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. С. 126.

⁶⁶⁵ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 433–443. (Опубликовано впервые).